



СКАЗ О "КРАСНОМ МУЛЛЕ"

В 1925 году в Москве состоялся Первый всесоюзный съезд учителей. Как-то в дни съезда к группе кыргызских педагогов подошла Надежда Константиновна Крупская. Узнав, откуда они, она стала расспрашивать Кашафа Насырова - он один из делегатов Киргизии немного говорил по-русски - о трудностях в работе учителя, о жизни крестьян, о положении женщин в Средней Азии. Надежда Константиновна попросила Насырова писать ей. "Можете писать и по-татарски, и по-киргизски, и по-арабски, - сказала она, - мы здесь найдем людей, которые переведут ваши письма".



До 1932 года Кашаф Насреддинович, учительствовавший тогда в г. Оше, переписывался с Н.К. Крупской. Он последовал её совету: использовать силы в работе по раскрепощению местных женщин. Этому способствовала и деятельность Насырова в комиссии по проведению в жизнь земельно-водной реформы. В 1921 - 1922 годах более четырех тысяч, а в 1927 - 1928 годах около 17 тысяч безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили землю, отобранную у манапов, баев и кулаков. Всего по декрету Советского правительства трудящимся Кыргызстана перешло свыше десяти миллионов гектаров пастбищ и более 1,3 миллиона гектаров пахотных угодий.

Но как непросто все это было. Работа комиссии проходила в тяжелых условиях: колебания дехканской массы, враждебное отношение мусульманского духовенства, террор басмаческих банд...

сомнений, но, сравнивая то, чему его учили в медресе, с тем, что прочитал он у Тукая, задумывался Кашаф об истинах Корана, о разумности многих его толкований. Однако бесконечная зубрежка Корана, изучение арабского языка оставляли мало досуга для глубоких раздумий.

В самом начале 1917 года многих учеников медресе призвали в армию - на пополнение офицерских кадров. Среди мобилизованных оказался и Кашаф Насыров. В январе их привезли в Москву, но медицинская комиссия признала Насырова негодным к военной службе. Нужно было что-то делать, и юноша поступает подсобным рабочим на московский завод резиновых изделий - решил подзаработать денег и продолжить учебу в медресе.

Летом того же года по всей стране проходила кампания по выборам в Учредительное собрание. На заводе где работал Насыров, среди рабочих шла агитация за список № 4 - список большевиков. Как и большинство ра-

И тем не менее первые успехи в работе с женщинами пришли именно в это время. До Октябрьской революции женщины в Средней Азии в основном были бесправными и забитыми существами. Революция, земельно-водная реформа и другие "социалистические преобразования" как бы разбудили женщину, изменили ее жизнь, включили в общественную деятельность.

Летом 1926 года первая ошская девушка Сабрахан Мерминова сняла паранджу. Сохранилась даже фотография: К.Н. Насыров и Сабрахан с открытым лицом. Прошли годы. Мерминова одной из первых женщин стала председателем колхоза.

В январе 1928 года в Ошском районе с участием Кашафа Насреддиновича было проведено первое женское собрание. Насыров принимал участие в атеистических диспутах, выступал с лекциями, сотрудничал с газетой "Инчилар". Вот он, парадокс времени! Бывший служитель культа становится консультантом "безбожников", помогает тем, от кого Насыров-мулла должен был защищать и веру, и самого Бога.

Кашаф Насреддинович родился в деревне Булым-Булыхчи Опастовского уезда Казанской губернии в семье крестьянина. Отец и мать были глубоко верующими людьми и стремились таким же воспитать сына. Была у отца мечта - "выучить сына на муллу". К тому же мальчик понравился деревенскому мулле Каюму Бекчантаеву, и стал тот помогать Кашафу готовиться в медресе. В 1913 году молодой Насыров поступил в Казанское медресе. В этом году умер известный татарский поэт и мыслитель Габдулла Тукай. Его произведения пользовались большой популярностью у татарской молодежи. Именно у Тукая впервые прочитал Кашаф отрицательный отзыв о религии: "Религия настолько прогнила, что ткни пальцем - порвешь!". Сами по себе слова поэта, может быть, и не вызвали у него

бочих завода, Насыров голосовал за "четверку".

Домой Кашаф вернулся "сочувствующим", даже более того: его зачислили в "беспартийный актив". Грамотных в то время в деревнях почти не было, поэтому не удивительно, что Насырова послали учительствовать в большую деревню Старый Лаши Кильдурасского района. Там же нового учителя попросили... помогать очень старому мулле. Конечно, теоретически представляется, что учитель и мулла в деревне должны быть противоположными полюсами магнита. Один - пропагандист знания, другой - веры. Но тогда у людей еще не было твердых убеждений. Понимание роли и учителя, и муллы пришло только со временем, стало ясно разное значение обоих.

Работа учителя и знакомство с "кухней муллы" заставили Кашафа Насреддиновича еще больше усомниться не только в истинах Корана, но и в искренности его служителей. Сомнения перерастали в критическое отношение к религии.

Именно в это время Насырова привлекают к участию в антирелигиозной агитации. С 1921 года Кашаф - постоянный внештатный инспектор районной Рабоче-Крестьянской инспекции. А в 1932 году, вернувшись из Средней Азии в Татарию, К.Н. Насыров стал работать заместителем директора НИИ культурного строительства, потом заместителем директора Казанского исторического музея.

С выходом на пенсию у него появилась возможность систематически заниматься атеистической пропагандой. Насыров прочитал в самой Казани и во многих районах республики более двухсот лекций, главным образом на татарском языке, провел немало бесед с верующими...

Так что получилось с нашим героем? Фактически он был только свидетелем революции, сторонним ее наблюдателем, и то она смогла полностью изменить его отношение к жизни!

Тимур АЮПОВ,